

цами, и птенцов серого скворца, принеся несколько красно-серых *Clethrionomys rufocanus* и дальневосточных *Microtus fortis* полёвок и одного молодого бурундука *Tamias sibiricus*. Однако с вылуплением пятого и подрастанием остальных птенцов пустельги, скворчата всё больше стали обделаться кормом и в результате к середине дня 6 июня три из них погибли, а 7-8 июня погиб и последний.

В том же, 1986 году отмечена попытка выкармливания парой ушастых сов *Asio otus* птенца чёрной вороны *Corvus corone orientalis*. Свежее воронье гнездо, устроенное на чозении в пойме среднего течения реки Киевки, совы заняли уже после того, как в нём появилось первое яйцо чёрной вороны. Отложив туда ещё 5 своих яиц, совы приступили к насиживанию. Воронёнок вылупился 3 мая и несколько дней выкармливался мясом красно-серых полёвок и восточноазиатских мышей *Apodemus peninsulae*. Когда 11 мая вылупился первый птенец ушастой совы, воронёнок из гнезда исчез, по-видимому, был съеден.

Такое аномальное поведение пустельги и ушастой совы может быть названо «жертвоусыновлением» (prey adoption). В основе его лежит, как и при любом усыновлении, безусловно-рефлекторная реакция взрослых особей на специфическое поведение и сигналы молодых. В случае с хищными птицами и совами жертвоусыновление, видимо, возможно в отношении большого числа имматуронатных видов, все птенцы которых имеют очень схожие реакции на родителей и сигнализацию.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 396: 94-95

Московка *Parus ater* в Омском округе

И.А.Долгушин, А.С.Марковский

Второе издание. Первая публикация в 1927*

Из синиц, наблюдавшихся нами в пределах Омского округа, московка *Parus ater* представляется наиболее интересной уже потому, что в орнитологической литературе, использованной авторами, указаний на нахождение её в этой местности нет. Нам удалось собрать некоторые сведения о характере пребывания этого вида в окрестностях Омска и мы решились опубликовать их.

* Долгушин И., Марковский А. 1927. Московка (*Parus ater* L.) в Омском округе // Урагус 2: 4.

Впервые московка наблюдалась осенью 1925 года (24 сентября), в окрестностях Омска. Птички держались в сообществе с другими синицами (*Parus major*, *Poecile baicalensis*, *Acredula caudata*), поползнями *Sitta uralensis* и короляками *Regulus regulus* в искусственных насаждениях смешанного леса. К сожалению, не было добыто ни одного экземпляра.

Вторично этот вид встретился осенью 1926 года и наблюдался здесь в течение второй половины октября каждую экскурсию. В это время московки были замечаемы преимущественно в островах берёзового леса («колках»), где они держатся днём, забираясь на ночь в насаждения смешанного леса.

Держались московки небольшими стайками от 4 до 30 экз. в каждой, при этом не смешиваясь с другими синицами. Кормятся они всегда на лиственных деревьях, по преимуществу берёзах. Поведение птиц сильно разнилось в зависимости от того, на какой части дерева они находились в момент наблюдения: если это ствол старой берёзы, то московки лазали по нему подобно пищухам *Certhia familiaris* или дятлам, опираясь на хвост [чего мною никогда не замечалось в окрестностях Томска – И.Д.]; если же птички находятся на ветвях – поведение их не отличается от поведения других синиц. На других станциях птички были замечены лишь однажды в городском саду, на тополях. Добытые экземпляры были очень жирны; видимо, причина залёта их – не недостаток пищи.

Экземпляры коллекции: №1 и № 2, sex? 16 октября 1926. Окрестности Омска.

